

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

(НЕ)ВИННОЕ ЗАЧАТИЕ

АМЕЛИЯ БОРН

Амелия Борн

Невинное зачатие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67357851

SelfPub; 2022

Аннотация

Отправляясь на мальчишник, чтобы выполнить задание моей начальницы, я не ждала, что под воздействием обстоятельств, пересплю сразу с двумя мужчинами. И совсем не думала, что через три недели после этого обнаружу на тесте две полоски, а на первом узи – двух малышей. И вот теперь мне предстоит выяснить, кто является их отцом. Жених моей начальницы, его друг... Или сразу оба? Ведь это вполне возможно, если учесть, что у меня обнаружилась врожденная особенность... Две матки.

Содержит нецензурную брань.

Амелия Борн

Невинное зачатие

– Папа, я хочу вот это, – наманикюренный женский пальчик ткнул в страницу каталога и я инстинктивно посмотрел туда тоже.

По фотографии невозможно было даже понять – платье это надето на модели или она обмотана сверкающей елочной мишурой. Количество блестяшек на наряде явно зашкаливало, но Агата обожала все яркое и блестящее, что, по моему мнению, уже граничило с безвкусицей. Но ее папаша готов был дочурке даже луну с неба достать, а мне, по большому счету, было плевать, во что будет обряжена дорогая невеста во время нашего бракосочетания. Гораздо важнее было то, что шло с ней в комплекте, а именно – фирма ее отца, Эдуарда Полянского, которую я давно и безуспешно пытался купить.

Представилось вдруг, как Агата вот также когда-то капризно ткнула пальцем в мою сторону и сказала свое коронное «хочу!». Результатом этого стало ответное предложение ее папаша: я женюсь на его милой принцессе, а Полянский в качестве подарка отпишет мне свою фирму. Просто и поделовому.

И Агата сколько угодно могла сейчас воображать, будто имеет право мною вертеть. Как только мы выйдем из загса и

я получу в свое распоряжение заветные бумаги, дорогая женошечка быстро узнает, кто в нашем браке вещь, ставшая разменной монетой, а кто сорвал отличный финансовый куш. И ее самомнение я тоже с удовольствием подправлю.

– Дав, не смотри! – театрально ужаснулась Агата, когда заметила, что я не свожу глаз с ее будущего свадебного платья. – Это дурная примета!

«Какого хрена ты тогда выбираешь платье при мне?» – хотелось спросить, но я сдержался. Я еще успею научить ее тому, кто в доме хозяин.

– Так, может, тебе стоит выбрать другое? – предложил я мягко, и с наигранным простодушием похлопал ресницами, глядя невесте прямо в глаза. – Раз уж это я все равно видел, – добавил резонно, но Агата, деловито поджав губы, ответила:

– Нет. Ты просто забудешь о том, что видел его, вот и все.

Я только брови приподнял от такого заявления, но говорить на это ничего не стал. Что толку спорить с избалованным ребенком, который искренне считал, будто все проблемы решаются двумя фразами: «хочу это!» и «давай просто забудем».

– Так что, папа? Купишь? – снова потребовала Агата ответа от родителя, который, воспользовавшись тем, что она отвлеклась на меня, что-то сосредоточенно читал на экране смартфона.

– Конечно, – отозвался Полянский рассеянно-благодушно, даже не взглянув на стоимость платья, которое по коли-

честву стразов на нем могло пристыдить даже рождественскую елку в Цюрихе.

Довольно улыбнувшись, Агата продолжила листать свадебный каталог, а я лениво переводил взгляд с одного предмета обстановки на другой и скучающе покачивал ногой. И зачем только дорогой невесте вообще мое присутствие здесь? С растратой папашиных денег она великолепно справлялась и сама. Однако, по заверениям самой Агаты, мы должны были выбрать все вместе.

Когда дверь в гостиную приоткрылась, я счел это настоящим спасением от тяготно текущего времени. И так оно в целом и было, вот только я в ту минуту и не подозревал, насколько мне будет отныне не до скуки.

– Агата Эдуардовна! – робко позвала мою невесту вошедшая, и я с интересом на нее воззрился. Как, впрочем, и она на меня. Причем, судя по всему, я произвел на девицу столь неизгладимое впечатление, что она, беззвучно охнув, выронила все, что держала в руках.

Конечно, я всегда подозревал, что весьма хорош собой, но прежде женщины при виде меня роняли, как правило, трусики, а отнюдь не все подряд.

Смутное подозрение, что мы знакомы и она меня узнала, мелькнуло в голове и тут же было отмечено, как бредовое. На такую, как эта, я бы вряд ли взглянул дважды и уж тем более сподобился на знакомство. Впрочем, когда мой взгляд проследовал от ее лица ниже, показалось, что я мог иметь неко-

торое знакомство с ее грудью... причем не так уж и давно.

Да нет, бред. Мало ли грудей я повидал в своей жизни, в конце-то концов? И все же...

А что, если я не ошибся и это была та самая?..

1

Этот день не задался с самого утра. Сначала я спалила прядь волос, укладывая их утюжком, потом – спалила белую блузку из вискозы. Хорошо хоть не нужно было никуда ехать, Агата Эдуардовна собиралась прибыть ко мне сама. Это было странно, обычно она вызывала меня в свой офис, где я получала от нее задания. Это могло быть что угодно, начиная от поручения сходить за кофе через три квартала (она любила именно карамельный и именно из этой кофейни), заканчивая чем-то важным. Например, довести важные бумаги с одного конца города на другой.

– Да, дядь... сегодня я работаю допоздна. Завтра тоже. Подожди, посмотрю график.

Я сверилась со списком дел от Агаты Эдуардовны. Пока не сильно напряжно, но все может измениться в любой момент.

– Нет, дядь Саш. Никак не смогу. Давай на среду? Да, хорошо. Буду ждать.

Распрощавшись с дядей, ближе которого у меня не было никого и никогда, я пошла на кухню приготовить что-нибудь легкое и диетическое. Агата Эдуардовна не всегда успева-

ла уследить за своим питанием, а я, наоборот, любила покушать, что никак на моей фигуре не отражалось, разве что размер груди был весьма внушительным. Это, кстати, больше меня смущало, чем казалось предметом гордости.

– У меня очень мало времени, – с порога заявила Агата.

– Тогда пройдемте на кухню, я приготовила поесть.

– Это очень кстати, – кивнула она и вскоре сажалась за стол. На салат набросилась сразу, к форели почти не притронулась. Было видно, что очень торопится.

– У меня для тебя есть задание, – начала она, вытерев рот салфеткой.

К Агате Эдуардовне у меня было свое отношение. Помимо того, что она была моим боссом в юбке, я еще видела в ней не очень счастливую женщину. Но сама Агата, дочь бизнесмена Полянского, этого не замечала.

– Я слушаю.

– Завтра у Давида мальчишник.

– Уже?

Я удивилась, потому что даже платье еще не было куплено, не говоря уже о подготовке свадебных мероприятий.

– Да. Но это его дело, – она подернула плечами. – Я сделаю свой девичник в Монако, когда мне это будет удобно.

– И что вы хотите? Чтобы я организовала мальчишник? – удивилась я еще сильнее.

– Нет, конечно! Ты просто отправишься туда, чтобы после рассказать мне, не было ли на этом «прекрасном» событии

бывшей девушки Давида.

На лице Агаты появилось брезгливое выражение.

– Обычно на таких мероприятиях... ну, бывают девушки другого круга, – напомнила я Агате Эдуардовне.

– Я знаю. Но шлюхи меня не интересуют. Меня интересует Софья Николаева.

– Хорошо. А как я попаду на этот мальчишник?

– С этим проблем не будет, я позабочусь.

Агата Эдуардовна поднялась из-за стола и засобиравалась уходить.

– А если он уже обо мне знает?

– Кто?

– Ваш будущий муж. Давид.

– Откуда? Ты думаешь, ему интересен мой штафф? (здесь имеется ввиду персонал)

– Ладно.

Что-то во всем этом мероприятии меня настораживало, но пока понять, что именно, я не могла.

– Я позвоню тебе завтра утром, расскажу все. От тебя ничего не требуется, просто быть в числе присутствующих и если там будет Софья, позвонить мне.

– Хорошо, Агата Эдуардовна. И это все задание на сегодня?

– На сегодня ты вообще свободна.

Она ушла, оставив меня со своими мыслями. Ничего особенно сложного. Просто приду на мальчишник, выясню, есть

ли там Софья (как она выглядела, я знала из таблоидов), позвоню Агате Эдуардовне и буду свободна.

Знала бы я, чем этот вечер на мальчишнике Давида обернется лично для меня...

– А говорила, что будешь занята, – пожурил меня дядя Саша, с которым мы встретились в кафе этим вечером.

– Я так думала. Но Агата Эдуардовна дала задание только на завтра.

– Эта твоя Агата...

Дядя поморщился. Моя начальница ему никогда не нравилась.

– Ушла бы ты уже от нее. Нашла бы себе приличное место.

– Это место приличное. И платит она хорошо.

– А ты – девочка на побегушках!

Дядя Саша был в чем-то прав, но я предпочитала считать себя личной помощницей.

– Давай не будем об этом. Лучше расскажи, куда ты собрался.

– Отдыхать поедem на озеро. С палатками. Не хочешь с нами?

Отдых с палатками я перестала любить еще когда мне было лет десять.

– Нет, дядь. Да и я нужна Агате.

– Опять открывает на деньги папы очередное «серьезное» дело?

Даже обидно стало за то, что дядя с таким пренебрежением относится к тому, что я считала своей настоящей работой.

– Ладно-ладно, – примирительно сказал он. – Расскажи о своем новом задании.

Легко сказать! Мое новое задание только укрепило бы дядю в мысли, что я занимаюсь всякой ерундой, потому пришлось соврать.

– Нужно будет отвезти важные документы и заняться подготовкой к свадьбе Агаты Эдуардовны.

– Во как. Хорошее дело.

Официантка поставила перед нами кофе, послала дяде Саше недвусмысленный взгляд и улыбку. Он, в свои пятьдесят три, привлекал к себе внимание всех женщин в округе. Подтянутый, спортивный, красивый... Жаль, что я внешнею пошла в маму, а не в него.

– Да. Это будет грандиозное мероприятие.

– Надо думать! Агата твоя закатит свадебку так закатит.

– Если есть такая возможность, почему нет? – подернула я плечами.

– И правда. Почему нет? Я бы может даже сходил, посмотрел, как богачи развлекаются.

– Я могу это устроить.

– Да я шучу. Никуда не пойду, конечно. – Он отпил кофе. – Ладно, давай уже не про Агату, а про что-нибудь интересное. Как на личном фронте?

– Никак. И я бы уже тебе рассказала.

Эта тема мне не нравилась. С личным фронтом у меня всегда было плохо, поэтому я такие темы пресекала.

– И давай уже о чем-то действительно интересном, – сказала я и дядя согласно кивнул.

Вечером следующего дня водитель Антон доставил мне платье, маску и инструкции как мне попасть на мальчишник к жениху Агаты. Я повертела в руках одежду, больше похожую на крохотный наряд официантки (зачем им были нужны маски, не понимала, но у богатых свои причуды). Переодевшись, накинула на себя пальто, чтобы не отоварить старушек у подъезда инфарктами, и поехала выполнять задание.

Мне открыли калитку с задней стороны забора и я, передав пальто водителю и договорившись с ним встретиться через два часа там же, вошла в сад. Мальчишник только-только начался, официантки (на них была приличная одежда), разносили напитки. И тут я поняла, что за платье мне привез Антон. Да это же наряд тех, которых вызвали развлекать гостей! Ну, спасибо, Агата Эдуардовна! Удружили!

Постояв так несколько минут, я решила, что насиловать меня здесь никто не будет, а если что – приемы рукопашного боя, которым меня обучил дядя Саша, быстро охладят пыл любого, кто посягнет на мою честь. Да и задерживаться дольше положенного я точно на мальчишнике не стану.

Давида, жениха Агаты, я нашла взглядом сразу. Он сидел один с бокалом чего-то алкогольного. Софы рядом с ним не

было.

Несколько гостей в компании девушек плескались в бассейне, остальные были рассредоточены по саду. Пока все было чинно, даже немного скучновато. Я прошла по дорожкам сада, взяла бокал с подноса, чтобы не выглядеть белой вороной (все остальные девушки вовсю пили коктейли). Николаевой нигде не наблюдалось.

Мужчины в бассейне уже перешли к тому, что лапали девиц, а те хохотали и льнули к ним.

– Эй, красавица! Прыгай к нам!

– Да! Ты чего одна? Давай сюда.

Это они мне? Красавицей я не была никогда, хотя, я же в маске.

– Я для хозяина, – не найдя ничего лучшего, соврала я и прошла дальше. И тут поняла, что Давид куда-то пропал. Скорее всего, вернулся в дом, куда я и припустила быстрым шагом.

В доме тоже было шумно и весело. Бильярд, выпивка, эскорт (шлюхами их называть я не могла, потому что сама была сейчас одной из них). Увидев, что Давид поднимается по лестнице наверх, пошла следом за ним, держась на расстоянии, но когда он зашел в одну из комнат, растерялась. Не ломиться же к нему!

На втором этаже было пустынно, все разогревались внизу. Я подошла и прислушалась к происходящему за дверью. Оттуда доносился приглушенный мужской голос. Давид с кем-

то говорил по телефону? Или Софья тоже была там?

И тут мне в голову пришла идея, которая показалась блестящей. Нужно воспользоваться деревом, которое росло рядом с домом! Так я смогу рассмотреть, что творится в комнате Давида.

Выпив коктейль залпом (для храбрости), я выбежала из дома и вернулась в сад.

Покорять деревья и лазать по веткам я тоже научилась у дяди еще в детстве. Сбросила туфли и, ухватившись за нижнюю ветвь, полезла наверх. Крона была раскидистой, а снизу меня стало не видно очень скоро – все закрывала листва. Примостившись у ствола, я выдохнула с облегчением. Получилось!

Добравшись до той ветки, которая была ближе всего к комнате Давида, я наступила на нее и, балансируя при помощи рук, пошла вперед. И только собралась прильнуть к окну и заглянуть в комнату, как случилось неожиданное. Ветка затрещала, покачнулась, и я полетела вниз!

– Чееееерт! – заорала я так громко, что даже голоса и смех у бассейна стихли. Я же сейчас себе все переломаю! И руки, и ноги, и шею!

Приземлилась я быстро и мягко. На что-то, что тоже сначала закричало, а потом стало отборно ругаться. Мужчина – догадалась я. Приподнялась и увидела, что не ошиблась. Я лежала на незнакомом мужчине, который смотрел на меня так, как будто собирался то ли убить, то ли расцеловать, то

ли все сразу.

– Добрый вечер, – поздоровалась я и попросила тихо: – Вы не могли бы убраться руки с моей попы? Мне нужно встать.

– Не мог бы. Потому что если вы встанете, будет видно, что и у меня... стоит.

Я тут же заерзала, пытаясь подняться на ноги, но мужчина прижал меня к себе еще крепче. А мне вдруг это понравилось! Никогда не замечала в себе такого. Чтобы вот так, с мужчиной, которого вижу впервые в жизни!

– Отпустите меня... пожалуйста, – попросила я еще раз.

– Только если скажете мне свое имя.

– Маша.

– Маша, – повторил он. – А я Алексей, но для самых близких – Лелик.

– Тогда будете для меня Алексеем.

– А я бы не отказался уже начать быть Леликом.

Он улыбнулся и отпустил меня, и когда я поднималась с Алексея, почувствовала то, что было совсем неуместно – сожаление. Да что ж со мной происходит?

Никогда не знаешь, где тебе повезет.

Всякое бывало в моей жизни, но чтобы женщины с дерева валились – первый раз. А ведь всего лишь вышел подымить, стоял себе под деревом, никого не трогал... Хотя уже очень хотелось. В смысле – потрогать. И не только руками.

Судя по виду, девчонка была из тех, что мы с Давом за-

казали на мальчишник. Ну, это официальная версия названия мероприятия. По факту же Дав не столько прощался с холостяцкой жизнью, сколько праздновал то, что нам наконец достанется предприятие Полянского.

Я не слишком одобрял идею обменять свободу на ликеро-водочный, спаси Господи, завод, но Даву было виднее. Хотя на его месте я бы не женился на Агате Полянской, даже если бы в меня вкачали всю продукцию этого завода разом.

Но Дав мыслил иначе. Что неудивительно, ибо мы абсолютно во всем были очень разными. Начиная от внешности и заканчивая характером.

Зато я знал его, как никто. А он – меня. И потому я был уверен сейчас, что эта девчонка пришлась бы Штерну по вкусу.

Вот только она была какая-то зажатая. Но это дело поправимое.

– Торопишься куда-то? – окликнул я Машу, когда та, надев туфли, сделала попытку припустить прочь. И это после всего, что было между нами под деревом!

– Мне... работать надо! – заявила она.

Вот это правильно! Для того ее сюда и позвали, чтобы хорошенько отработала. Однако, глядя на нее, меня снедало сильное подозрение, что от этой самой работы она надеется удрать. Ну уж нет, этого я допустить не мог! Напрасная трата денег – это не по уставу. Финансист я или где?

– Считай, что твоя работа – это я, – растянул я губы в

лучшей из своих улыбок. – Пошли, угощу тебя коктейлем.

И, пока эта любительница падать на беззащитных мужчин без объявления войны не дала деру, взял ее за локоть и повел в сторону дома.

– Что предпочитаешь – Кровь дьявола или Развратную киску? – поинтересовался я, подзывая официанта.

Маша вытаращилась на меня так, будто уже выпила и то, и другое, разом.

– Развратную... что?

– Киску, – напомнил я невозмутимо. – Я понял твой выбор.

Взяв с подноса эту самую «Киску», я протянул бокал Маше. Та отрицательно замотала головой.

– Мне на сегодня хватит.

Как интересно! То есть выпить она уже успела. Неужели именно это вино ее загнало на то дерево? Странная реакция. Вообще-то, предполагался несколько иной эффект, но жаловаться было грех. От ее фееричного падения до сих пор ходить было неловко.

Пожав плечами, я поставил бокал на столик и спросил:

– А как тебя, кстати, занесло вообще на дерево?

Она замаялась. Я прищурился, заподозрив что-то неладное. Так-так, разве с того дерева не открывался вид на комнату Штерна?

– Ничего не говори, я все понял, – я состряпал трагичную физиономию. – Ты шпионила за Давидом!

Ее лицо, как и лица прочих стриптизерш, было спрятано под маской. Однако это не помогло ей скрыть упавшую челюсть. Значит, я попал в точку.

– Ты уронила мои... кхм, надежды, – кашлянул я, глядя на то, как эти самые надежды опадают под моей одеждой. Конкретнее говоря, нижней ее частью.

– Я не шпионила! – горячо запротестовала Маша. – Я... спасала кошку! Вот.

– Спасла? – поинтересовался я с ухмылкой.

– Не успела. Ветка обломилась.

– Бедная киска, – от души посочувствовал я.

Маша смутилась. Это я понял по тому алому цвету, в который окрасилась ее грудь.

– Вот ты где, – раздался рядом знакомый голос и Давид Штерн собственной персоной нарисовался тут же. Грудь Маши заалела еще сильнее.

– Смотри, какую крошку я тебе отловил, – кивнул я на богатство четвертого, по меньшей мере, размера. – Причем отловил в буквальном смысле.

Взгляд Давида лениво прошелся взглядом по всей фигуре девчонки, пристально оценивая. Ну типичный маркетолог!

– Пусть станцует, – приказал он, присаживаясь на диван. – Мне нужно расслабиться.

Если Даву требовалось расслабиться, значит, звонила Агата. К гадалке не ходи.

– Давай, Маша, – хлопнул я в ладоши, а затем по попке

стриптизерши для придания ей бодрости. – Порадуй нас.

– Я не уверена, что смогу. Я первый раз... – пролепетала она.

Мы с Давом переглянулись. Присылать неопытных стриптизерш – это так непохоже на агентство «Отвязный грех».

– Танцуй, – железным тоном повелел Давид. Маша, схватив со стола бокал с коктейлем, от которого недавно отказалась, опустошила его залпом. Видимо, для поднятия духа. Что ж, тем лучше, ибо это винишко могло поднять еще и не то!

Давид знаком показал ей на стол. Я наблюдал, сложив руки на груди. А посмотреть там было на что.

Взгромоздившись на каблуках на стеклянную поверхность с грацией бухого медведя, Маша после первого же движения оступилась и растянулась на столе буквально в шпагате. Что ж, по крайней мере, хорошо раздвигать ноги ее в агентстве научили.

– Впечатляет, – хмыкнул рядом Давид и я проследил за его взглядом.

Все немалое Машино хозяйство прорвало границы блузки и вывалилось наружу. Блестящий ход, что ни говори.

Неловко сдвинув ноги обратно, она сняла туфли. Сначала – одну, которую тут же запустила в Дава, да так, что тот недвусмысленно охнул, причем от боли, затем вторую. Я соображал быстро, поэтому мгновенно прикрыл стратегически важное место, в которое Маша наверняка целилась второй

туфлей. И, судя по искаженной физиономии Штерна, один раз уже попала. Ну прямо не женщина, а снайпер! И талантов немеряно, только все какие-то не по роду деятельности.

Воспользовавшись тем, что Давид скорчился на несколько мгновений, Маша собралась было удрать. Хотя я бы сильно удивился, удайся ей это.

Схватив стриптизершу за руку, Штерн потянул ее на себя и прорычал:

– За эту диверсию тебе придется хорошенько отработать.

– Нет, – простонала девчонка столь томно, что это могло означать только самое что ни на есть «да». Еще и выгнулась так, что короткая юбка задралась, обнажая задницу, облаченную в нечто несусветное. Это что, наследство от бабушки?

Впрочем, даже эта мода семидесятых не могла уже меня охладить. Я, конечно, понимал, что этот приз достанется сегодня не мне, но ничего не сумел поделать с накатившим возбуждением. Оно зашкаливало так, что было самое время пойти поискать кого-то, кто доставит мне несколько приятных мгновений.

Но вышло все не так.

– Пошли, – скомандовал Давид, поднимаясь на ноги. Не выпуская руки Маши, потянул ее к лестнице. Я остался сидеть, потому что кое-какая часть моего тела стояла, что было весьма неудобно.

– Леха, – окликнул меня Дав и я непонимающе на него

взглянул.

Кивок головы в сторону спален наверху – и все стало ясно. Штерн, как настоящий друг, решил не оставлять меня в беде.

Я не колебался ни секунды. Естественное возбуждение, подогретое вдобавок коктейлями, делало стояк невыносимой пыткой. Сейчас годился любой способ, чтобы сбросить напряжение.

И казалось совершенно естественным разделить одну шлюху на двоих с тем, с кем делил в жизни практически все.

– Не надо... я не хочу, – снова простонала Маша, пытаясь упираться. Что за нахер? Мы не заказывали услугу «уломай недотрогу».

Потеряв терпение, я приник к ней сзади. Коснулся губами шеи, вжался в попку закаменевшим членом и уточнил вкрадчиво:

– Не хочешь?

– Неееет, – выдохнула она. Но это снова звучало как «трахни меня немедленно». Что, собственно, я и готов был сделать. И Дав, по всем признакам, тоже.

– Нет? – переспросил Давид, привлекая ее к себе и запечатывая рот поцелуем. Я в это время приподнял на Маше юбку. Пальцы прошли лаской по упругой заднице, затем нырнули за кромку трусиков. Бл*, да она же откровенно текла!

– Даааа, – протянула Маша, подтверждая мои мысли, и Давид довольно хмыкнул:

– Ну вот, совсем другое дело.

После чего подхватил ее на руки и понес наверх. Я тоже не остался в накладе – мне при этом открывался шикарный вид сексуальной задницы в антисексуальных трусиках.

Войдя в спальню, Дав опустился на кровать, усадив девочку на себя сверху. Я последовал за ними, расстегивая на ходу ставшие невыносимо тесными брюки.

Хватило нескольких умелых касаний, чтобы упрямая девочка окончательно превратилась в ту, кем и должна была являться – алчущую ласк шлюху.

И это оказалось самое большое заблуждение за всю мою жизнь.

О, ужас!

Закрыв лицо руками, я приказала себе провалиться сквозь землю, но к сожалению, подо мной была все та же кровать. Кровать, на которой я совсем недавно вытворяла с двумя мужчинами такое, чего ну никак от себя не ожидала!

Кто-то из них всхрапнул, рука, властно лежащая на моей талии, поползла вниз.

Божечки, нет! Только не снова! Что у них тут подавалось в бокалах? На вино непохоже. Какой-то афродизиак? Да это уже было и неважно, дело я сделала. Во всех смыслах этого слова.

Выползти незамеченной из постели оказалось не так просто. Найти свое белье – еще сложнее. Трусики оказались ви-

сящими на люстре. Не лезть же теперь за ними? Ладно, это неважно.

Схватив первую попавшуюся рубашку, я кое-как нацепила ее на себя, забрала свои туфли и сбежала. Ну как сбежала... на цыпочках пробралась к двери и вышла в коридор.

Дом спал. Удалось добраться до выхода, так никого и не встретив. А вот в саду было уже интереснее. То тут, то там в самых живописных позах лежали вповалку те, кому было не суждено доползти до кроватей этой ночью.

Когда я добежала до задней калитки и, открыв ее, с облегчением увидела, что Антон никуда не уехал, захотелось танцевать.

– Кто это? – прохрипел водитель, просыпаясь и потирая глаза.

– Это я, – сев на заднее сидение, шепнула в ответ. – Поехали уже скорее отсюда!

– Который час?

– Час как можно скорее оказаться дома. Поехали быстрее!

Антон усмехнулся, но двигатель завел.

– Хорошо провела время? – спросил он, намекая на мой внешний вид.

– Не сказала бы. А ты?

– А я прекрасно. Выспался.

Он, наконец, дал газу, и мне стало спокойнее на душе. Гнаться за нами никто не стал. Вздохнув, я стала смотреть в окно на надвигающийся рассвет. О том, что случилось, я

подумаю утром.

Не успела я проснуться, как Агата Эдуардовна оказалась у меня собственной персоной. Как же ее волновало наличие Софьи, раз приехала лично обсудить этот момент!

Рубашку ее жениха (или его друга) я спрятала подальше, хотя надо было просто выбросить в мусор. Или ритуально сжечь. Но это еще успеется.

– Ну? – потребовала ответа Агата, когда я поставила перед ней чашку зеленого чая. – Она там была?

– Нет. Ее там не было, – помотала я головой и почувствовала, что краснею.

– Хорошо. – На лице начальнице появилось выражение облегчения.

Я знала только, что кто-то из близких подруг Агаты успел наболтать ей всякого об ее женихе и его бывшей, но не понимала причину, по которой Агата так остро реагировала на Николаеву. Все же между нею и женихом это было скорее сделкой, чем искренней любовью.

– Но Давид там развлекался, насколько я поняла? – хмыкнула начальница.

И я снова залилась краской от корней волос до кончиков ногтей.

– Он... спал с одной девушкой.

– Я почему-то совсем не удивлена, – подернула плечами Агата. – Но, как и говорила, меня это не волнует. Шлюхой

больше, шлюхой меньше.

– А если он спал не с проституткой?

Чееерт! И дернул же меня нечистый это спросить! Ну зачем, если и так все уже обошлось? Давид был нетрезв, меня он вряд ли вспомнит. А я уже забыла... ну или сделала вид, что память у меня стерлась.

Лицо Агаты стало хищным, как у коршуна, и она потребовала ответа:

– С кем? С официанткой? Или ты от меня что-то скрываешь и Софья там все же была?

Ври, Маша, выбора у тебя нет!

– Нет, Софьи там не было. Я просто... эти шлюхи так выглядели странно. Не как шлюхи.

– Это понятно. Я все разузнала. Лучшие эскорт-услуги. Мой жених, как ты понимаешь, предпочитает только самое шикарное.

В этом я очень сомневалась, и что он нашел во мне, когда потащил в спальню и позвал друга присоединиться, оставалось секретом до сих пор. Но все уже было в прошлом.

Агата вышла из кухни, так и не притронувшись к чаю, после чего покинула мою квартиру, бросив напоследок, что позвонит, когда я понадобится. И я осталась наедине со своей совестью.

Где-то рядом со мной какой-то негодяй стучал молотком. Чертовы соседи! Ну почему надо затевать свой дурацкий ре-

монт с самого утра?

Я открыл глаза, готовясь на исконно русском сказать все, что думаю на их счет. Но вместо этого, стоило мне только скосить взгляд вбок, изо рта вырвалось:

– Аааааа!

Скажите, что я сплю! Я ущипнул себя три раза в разные места, но видение не исчезло.

– Ох ты ж бл*дь, Лелик! – простонал я.

– Я тоже рад тебя видеть, – мрачно хмыкнул друг.

С*ка, до чего допились!

Оборванными картинками в голове стали возникать воспоминания о вчерашнем вечере.

Мальчишник с элитными девочками. Вино с легкой возбуждающей дурью. Желание расслабиться и забыться. Запить и затрахать сомнения насчет правильности того, на что подписался.

Судя по всему, вся запланированная программа мне с блеском удалась. Еще и перевыполнил ее значительно.

– Прикройся, – попросил я лежавшего рядом Демина.

– А вчера ты говорил мне совсем другие слова! – шутливо надул губы Лелик.

– Молчи, умоляю, – взмолился я и страдальческим взглядом уставился в потолок.

Бл*, это еще что такое???

– Лех, что это там? – спросил, указывая на люстру.

Демин поднял глаза вверх и поджал губы. Я знал – это

означает, что тот старается не ржать.

– Трофей, – ответил Лелик с самой серьезной физиономией.

– Еб*ть-копать! – простонал я. – Кого мы вчера притащили?

Висящие на люстре панталоны пугали больше, чем физиономия Лелика на соседней подушке. Кому в здравом уме могло прийти в голову надеть это?

– Лучше спроси, кого нам прислали, – почесал Леха подбородок. – Странная была девчонка.

– Со вкусом у нее точно проблемы, – заметил я, принимая сидячее положение. – Мы хоть предохранялись?

От этого вопроса Лелик заметно помрачнел. Мы оба, не стовариваясь, осмотрели постель и комнату на предмет нахождения использованных презиков. Ни хера.

– Напомни мне больше с тобой не пить, – вздохнул Демин, растрепав и без того взлохмаченную шевелюру и подобрал с пола брюки.

– Да ладно тебе, – поморщился я. – Агентство надежное, все девочки должны быть чистые и на таблах. И вообще, давай смотреть на все позитивно! – вразрез со словами, я испустил мученический стон. Едва стоило наклониться за одеждой – в голове снова застучал молоток. Лучше б уж это был ремонт у соседей, ей-богу.

– И что ты видишь позитивного? – поинтересовался Лелик, который уже успел натянуть брюки и теперь застегивал

рубашку. Как всегда, опрятен и элегантен, будто не пил вчера черти что и не трахал шлюху в ретро-панталонах.

– Ну, например, когда еще без презика потрахаемся?

– Надеюсь, ты имеешь в виду не друг с другом?

– Спаси Господи! – ужаснулся я.

Да уж, надо реально кончать пить. Вот только как это сделать, когда ты совладелец фирмы, производящей вино? Которая, между прочим, теперь выходит на новый, ликеро-водочный, рынок.

– Конкретно в твоем случае я бы задавался вопросом когда ты теперь вообще потрахаешься, – хмыкнул Леха, уже стоявший полностью одетым. Даже галстук завязал ровнехонько.

– Ммммм? – промычал я непонимающе, пытаюсь застегнуть собственные брюки непослушными пальцами.

– Сдается мне, твоя Агата в постели то еще бревно. Причем не удивлюсь, если она при этом наймет за тобой слежку, чтобы испортить тебе интимную жизнь окончательно.

Я пожал плечами:

– Агата мне не указ, а всего лишь будущая жена.

Я заозирался по сторонам, пытаюсь найти свою рубашку. Но она пропала. Любительница панталон решила прихватить брендовую вещицу? Ладно, хер с ней, можно прикрыться пиджаком.

– Галстук там, – подсказал Демин, указывая куда-то на потолок.

Пизд*ц! Мой галстук висел рядом с пугающими панталонами. Но делать нечего, я потянул за него, пытаюсь сдернуть его с люстры. И был вознагражден тем, что в результате этих манипуляций панталоны свалились мне на голову.

Леха откровенно заржал в голос, а я поспешно сдернул с себя это чудо швейного искусства. Особенно эпично выглядели на розовых панталонах из какой-то грубой ткани белые рюшечки по краям.

– Труселя тебя поместили, – усмехнулся Демин. – Забирай их себе и вперед, на поиски Золушки, которая их потеряла.

– Предлагаешь примерять на каждую встречную? – ржал я.

– А что, было бы забавно, – расхохотался Леха, откинув голову.

– Нет уж, хватит с меня и принцессы Агаты, – отсмеявшись, подытожил я. – Но панталоны я все же возьму. Чтобы помнить о том, как не надо нажираться.

И, сунув трусы в карман, в сопровождении Лехи вышел из спальни с намерением забыть все, что тут было.

Как вскоре оказалось – не судьба.

Прошло три недели с того мальчишника. Агата беспокоила меня всякими заданиями не так часто. Ее свадьбой занимался какой-то модный организатор, а мне так и продолжали перепадать неважные дела. Все это время я жутко боялась только одного – встретиться с женихом начальницы и

понять, что он меня помнит. Но эти страхи быстро исчезли, когда я поняла, что беременна... Задержка была дней пять, но я сначала отмахивалась от этого обстоятельства. А потом жутко испугалась. Потому что если я залетела от Давида или Алексея – это было самой жуткой катастрофой, которая могла со мной случиться в жизни!

Сделав первый тест, я хмуро посмотрела на него и мысленно приказала, чтобы на нем появилась только одна полоска. И завопила через минуту:

– Чеееерт! Черт! Черт! Черт!!!

Теперь настала пора схватиться за коробочку с электронным тестом, который я прихватила на всякий случай.

Три минуты. Две. Одна.

– Аааааа! Нееееет!

Беременна. 2-3 недели.

На нем так и было написано! Божечки, что ж теперь с этим делать?!

Думай, Маша, думай. Ну, бежать на аборт? Да, это первое, что приходило мне в голову, потому что иначе моя жизнь понеслась бы под откос с огромной скоростью. И причиной тому был тот факт, что я не знала, от кого залетела! От Алексея? Ну это еще куда ни шло. Но от жениха Агаты!

Сборы в женскую консультацию заняли минут десять, и совсем скоро я мчалась на всех парах к врачу, надеясь, что меня примут без записи.

– Беременна, раз тест показал. Сейчас на узи тебя отправлю.

– Вы так быстро определили?

Я была в ужасе. Упала на стул напротив врача и взмолилась:

– Скажите, что может быть ошибка!

– Вероятность почти нулевая. На узи тебе это скажут. Если ребенок нежеланный, сейчас это вообще не проблема.

– Он нежеланный, потому что я даже не знаю, от кого беременна!

Врач пожала плечами, протянула мне направление в кабинет узи.

– Это сейчас не редкость. Иди на узи, с результатами ко мне. Потом будем решать, что и как с этим делать.

Я поднялась из-за стола и поплелась, куда послали.

Конечно, я задумывалась о детях. Когда-нибудь они у меня обязательно должны были появиться, но не таким же образом! В сердце кольнуло, под ним уже жил ребеночек и знал, что я его не хочу. И за что мне такие испытания?

В кабинете узи выяснилось, что они не закончились. Меня ждал очередной шок, потому что оказалось...

– Кхэм... Ребенок у вас не один. Два эмбриона.

Чееерт! Нет, это непереносимо.

– И маток у вас тоже две.

– Чтоооо?

– Вы не знали об этом?

– Впервые слышу. А такое вообще возможно?

– В редких случаях возможно. Обе беременности развиваются хорошо. Через несколько недель сможете придти, уже будут слышны сердцебиения.

Пока я одевалась, врач писал мне приговор, с которым я потом и поплелась обратно. Теперь в голове и мыслей не осталось, что со всем этим делать, я не представляла.

– Да уж, Пчелкина, ты меня умудрилась удивить. И с таким диагнозом ты собралась на аборт?

Врач так спрашивала, как будто я сама узнала о своей необычности давным-давно!

– Нельзя, да?

– Если вообще хочешь иметь детей, то нельзя. Этих бы выносить!

Я инстинктивным жестом положила руку на живот. Когда там у беременных начинает меняться настроение и желания? Кажется, у меня уже. Своих двоих малышек теперь захотелось защитить.

– Светлана Ивановна, а я могла... ну, забеременеть от двоих?

– Был незащищенный секс с двумя мужчинами?

Да уж! Защититься ни я от них не успела, ни они от меня.

– Был.

– Вероятность, конечно, небольшая... но чего только ни бывает. – Она усмехнулась, как будто вспоминала все случаи

из своей врачебной практики, потом посмотрела на меня. – Выяснишь это, когда родишь. Или все же решилась?

– Нет!

– Хорошо. Тогда вот тебе все направления на анализы. Через пару недель снова ко мне. Если вдруг что-то понадобится раньше, звони напрямую.

Она протянула мне бумаги, которые я взяла и, попрощавшись с ней, пошла на выход.

– Пчелкина! – окликнула меня Светлана Ивановна. – Выше нос! Двоих рожать будем.

Все, что я на это могла сказать:

– Угум.

Рассказать о произошедшем я решила только одному человеку – дяде Саше. Для начала, конечно, потом все равно придется признаваться тем, с кем я переспала. Начать с того, что была на мальчишнике с заданием, а они приняли меня не за ту, кем являюсь.

Ну а дальше как-то спокойно рассказать про беременность, про двух детей и про то, что беременна я могу быть от обоих.

Спокойно! Как будто о таком вообще можно было говорить без эмоций!

Пока я ждала дядю, сидела и смотрела в одну точку на стене. Даже в моей голове это все выглядело ужасным, хотя я очень старалась не заикливаться на абсурде, в котором

невольню принимаю самое непосредственное участие.

– Машунь! Я приехал!

Я и не заметила, как дядя Саша вошел в квартиру, но когда услышала его голос, вскочила с дивана и выбежала ему навстречу. Прижалась крепко-крепко и заревела белугой. Дядя сначала застыл, потом оторвал меня от себя и потребовал ответа:

– Кто обидел?

Я заревела пуще прежнего.

– Нииииктооооо. Иииик.

– Как никто, если ты мне всю одежду вымочила?

– Я высушуууууу.

Дядя повел меня на кухню, где усадил за стол и применил настоящий мужской метод избавления от женской истерики – нашел в одном из шкафчиков бутылку мартини, налил мне целый стакан, придвинул ко мне.

– Пей!

– Мне... мне нельзяяяяяя.

– Тааак. Интересненько...

Дядя Саша опрокинул мартини в себя и налил полный стакан снова.

– Рассказывай. Кто успел с тобой набедокурить?

И я рассказала. Все, как на духу о том, что беременна двумя, решив, что скрывать ничего не буду. Но перед тем, как признаться, что мужчин у меня было двое и одним из них был Давид, взяла паузу.

Дядя смотрел на меня так, что у него начал дергаться глаз, поэтому мартини был вынесен окончательный приговор.

– И кто это был? Я его знаю?

– Знаешь. И он был не один.

– Чтоооооо?

Дядя Саша аж вскочил из-за стола, глаза его округлились так, что я испугалась, как бы не выпали.

– Вот так получилось.

– Так получилось? Лампасы мне в папасы! И кто же это?

– Одного зовут Алексей. Он друг Давида.

– Жениха Агаты?!

– Да.

– Таааак. А второй кто?

– А второй... второй сам Давид.

Я сказала это и даже на стуле скукожилась. И как только потолок не разошелся в стороны и в меня не ударила молния?

– Чтооооооо? – снова страшно закричал дядя Саша, но опустился на стул и вдруг успокоился. А потом с ним случился припадок. Он откинул голову и стал хохотать так, что я совсем перепугалась

– Ты увела... увела мужа этой папиной дочки?

Не мужа, а жениха. И не увела, а просто переспала с ним и от него залетела. Или не от него, что сути не меняет.

– Дядь Саш... хватит. Мне не до смеха.

– Ну, прости. Ты ему сказала?

– Нет.

– Это почему это?!

– Потому что мне нужно прийти в себя.

– Значит, я сам ему скажу!

И он поднялся на ноги и немного покачнулся.

– Нет! – Пришлось тоже вскочить и усадить дядю обратно. – Я не для того тебя позвала. Мне нужно было с кем-то поделиться. Потому что мне страшно.

Эти слова всегда оказывали действие на дядю Сашу. Когда я была маленькой, он торопился меня защитить от всего, даже если мы просто ночевали с палаткой в лесу и мне казалось, что за деревьями кто-то есть.

– Что тебя пугает, девочка моя?

– Мне просто страшно... Двое детей, а я одна.

– Мы их вырастим! – Он даже ударил рукой по столу. – Даже если эта твоя Агата тебя уволит, а Давид ее детей не признает.

Ууууу, кажется, кого-то пора класть спать. Мартини штука коварная.

– Вырастим, конечно, – всхлипнула я и стала поднимать дядю со стула. – А сейчас давай уложу тебя.

– Что-то в сон потянуло. Вздремну часок. А потом все решим.

– Да, вздремни.

Через минуту по квартире разносился дядин храп, но он не раздражал. Наоборот – успокаивал. Я знала, что рядом со

мной всегда будет плечо, которое дядя мне подставит, что бы я ни натворила.

На следующий день Агата попросила меня привезти ей документы домой, заодно забрать какое-то дорожное (хотя других у нее и не было) платье и отдать его в химчистку. Агата Эдуардовна собиралась выставить часть своих вещей на благотворительной ярмарке. Если бы я знала, кого там увижу, обязательно притворилась бы больной. Но я не знала! Рассчитывала быстро отдать документы и забрать платье, а когда зашла в гостиную...

Папка выпала у меня из руки и бумаги рассыпались по полу. Хорошо хоть я не вскрикнула от испуга, а то бы выдала себя с головой (хотя и так выдала, если судить по взгляду Давида).

– Маша, что с тобой? – лениво поинтересовалась Агата. – Собери и давай сюда. Платье в моей спальне, лежит на кровати в чехле.

Она снова стала листать каталог, а я быстро собрала бумаги, положила папку перед Агатой на столик и почти бегом устремилась в спальню за платьем.

Выдох-вдох, нужно взять себя в руки, которые ходили ходуном. Неужели он меня узнал?! Божечки! А если сейчас все расскажет Агате? Если устроит мне прилюдный допрос? Нет, это исключено. Скорее всего, сделает вид, что мы незнакомы, даже если уверен в обратном.

Какой же смелой я была, когда думала о том, что рано или поздно скажу все жениху Агаты! Ничего я ему не скажу. Не сейчас уж точно, а может вообще никогда!

Схватив платье, я собралась выйти из спальни, но увидела... Давида. Он стоял, прислонившись плечом к двери и заложив руки в карманы. Обманчиво ленивая поза говорила о многом.

– Уже уходишь? – вскинул он бровь, когда я попыталась протиснуться мимо, не поднимая на него взгляда.

– Мне пора. Куча дел! – пискнула я и снова вернулась к попытке пройти.

– Подождет твоя куча, – хмыкнул он, произнося расхожую фразу. – У меня есть вопрос.

– Какой?

– Мы с тобой не могли встречаться?

– Нет!

Это слово я выкрикнула так, что бровь Давида вопросительно взметнулась вверх. И тут я поняла, почему он спрашивает – до меня жениху Агаты нет никакого дела. Его интересует другое – что делала помощница его невесты на мальчишнике?

– Значит, у меня плохо с памятью, – насмешливо произнес Давид и, отступив, дал мне возможность пройти. И когда я убегала по коридору, держа платье перед собой, как щит, чувствовала, что жених Агаты прожигает мне спину взглядом, но это только подгоняло меня вперед.

Жаль, что спастись от всего, что на меня обрушилось, уже было не суждено.

Встреча в коридоре сказала мне о многом лучше всяких слов. Девица совершенно явно врал.

Я бы, конечно, мог себе польстить и списать явное смущение помощницы Агаты на то, что я диво как хорош собой, но интуиция кричала: дело не в этом.

И если принять за аксиому тот факт, что мы ранее встречались, но я ее не помню, вариантов того, как это могло произойти, было не так уж много.

Либо я был пьян, либо... Я был пьян, однозначно. Потому что иначе наверняка и не посмотрел бы на такую девицу. Существовал, впрочем, и еще один вариант нашего знакомства – я мог не видеть ее лица, зато видел грудь, которая меня и смутила. А еще весьма взбодрила мою нижнюю половину, но речь не об этом. Просто все эти детали вели к одному выводу: мы могли пересекаться только на мальчишнике. Том самом, в честь овладения ликеро-водочным заводом. Ну и Агатой в придачу.

И если только помощница моей дорогой невесты не работала на полставки девкой по вызову, то ее присутствие на мальчишнике имело лишь одно объяснение.

Угрожающе прищурившись, я вернулся в гостиную. Полянского там уже не было, но Агата все еще листала каталоги с таким лицом, будто делает этим одолжение куску бумаги.

– Выбрала что-нибудь? – поинтересовался я, склоняясь к ней.

– Дав! – охнула Агата. – Ты меня напугал.

Я закатил глаза. Видимо, надо было топать как слоновье стадо, чтобы она оторвалась от каталога и заметила мое приближение.

– Ммм, а я надеялся на несколько иную реакцию, – проворчал ей на ухо.

В общем-то говоря, пожаловаться на то, какая мне досталась невеста, я не мог. Агата была красивой, ухоженной и... безнадежно избалованной. И я с трудом мог представить, как она рождает мне детей. Зато то, как овладеваю заводом Полянского, представлял весьма ярко и охотно. Бизнес стоил жертв, что поделать.

– Ты решил меня совратить прямо в моей гостиной? – поинтересовалась Агата, поднимая ко мне лицо.

Вообще-то я не собирался ее совращать от слова «со-всем». Но мне нужна была информация.

– Предпочитаешь более грязное местечко? – ухмыльнулся я.

– Предпочитаю разврат после свадьбы, – отрезала она.

Ох ты ж бл*дь! Принцесса оскорбилась! И как я только посмел приставать-то к собственной невесте?! Расстрелять меня мало!

– Как пожелаешь, – растянул я губы в улыбке и пошел напролом:

– Твоя помощница всегда такая неловкая?

– Маша?

Да хоть Глаша! Я понятия не имел, как ее зовут, и волновало меня совсем иное.

– А у тебя есть еще одна?

– Нет, Пчелкина и так прекрасно справляется.

Ну еще бы! Фамилия обязывает.

– И давно она у тебя? Что-то я ее раньше не видел.

– Давно. А почему ты интересуешься?

В глазах Агаты появилось подозрение. Пришлось отдать ей должное – дурой она не была.

– Всего лишь хочу знать, кто окружает мою будущую жену.

Я снова улыбнулся и Полянская заметно расслабилась. Спасибо, Господи, за мою смазливую физиономию!

– Ладно, мне пора, дорогая. – Я встал с кресла и, накинув пиджак, лежавший на диване, направился к выходу.

– А поцеловать? – донесся мне в спину возмущенный голос Агаты.

Не поворачиваясь к ней, я мстительно улыбнулся.

– Не смею оскорблять твоей скромности, – кинул ей через плечо и вышел.

Стоило мне только следующим утром войти в офис, привычно напоминавший растревоженный улей, как на меня обрушился поток информации от секретарши – Надежды Сер-

геевны. Милой, но чертовски болтливой старушки.

– Давид Анатольевич! – подскочила она из-за стола. – Я уж вас заждалась!

Даже не сомневаюсь. Надо же сообщить кучу новостей, половина из которых не имеет ко мне никакого отношения.

– Пришли отчеты из винодельни, – затараторила Надежда Сергеевна, торопясь высказать все, что накопилось.

Начало хорошее. Но по опыту я знал – дальше будет хуже.

– Прекрасно, я посмотрю позже, – ответил, торопясь скрыться в кабинете.

– А еще у нас сломалась кофеварка. IT-шник Вова упал со стула. А Сима родила, представляете?!

Бл*дь, а я ко всему этому каким боком?

– Купите новую кофеварку, отправьте Вову на больничный и... кто такая эта Сима?

– Наша кошка! Дочь полка! То есть, офиса!

Наш офис удочерил кошку? Ну черт с ними, хорошо, что не крокодила.

– Если это все, Надежда Сергеевна... – начал было я и, проскользнув в кабинет, собирался остановить этот информационный понос дверью, но моя секретарша дала бы фору и Агенту 007 по способности просачиваться куда не звали.

– А еще, Давид Анатольевич, вы представляете, я вчера смотрела «Давай поженимся»!

Ох ты ж мать твою, событие-то какое!

– Я очень рад, что у вас есть телевизор, Надежда Сергеев-

на, – откликнулся я, но секретарша и не думала затихать.

– Так вот, туда вчера Прохор Шаляпин приходил! И я подумала – может, мне тоже сходить на передачу эту?

Я потер переносицу. Уволить бы уже ее нахрен, но профессиональные достоинства Надежды Сергеевны все же перевешивали ее страсть к Шаляпину и прочим мутным личностям.

– Надежда Сергеевна, у меня дел по горло, – заявил я твердо и провел ладонью по упомянутой части тела, что должно было ясно ей сказать, что мое терпение на пределе. И тут краем глаза заметил, что в кабинете находится Лелик.

– Хорошо-хорошо, – проговорила торопливо секретарша и деловым тоном сообщила:

– Вас Алексей Дмитриевич ждет!

– Да я вижу, – ответил язвительно, сложив руки на груди. Вот уж своевременное сообщение, ничего не скажешь.

– Не буду вам мешать! – наконец ретировалась Надежда Сергеевна и я, возведя очи-горе, перевел взгляд на Лелика.

– П*здец, – подытожил, глядя на то, как Лелик, отняв наконец кулак ото рта, открыто заржал.

– Это ты еще не видел, как они роды у Симы принимали, – фыркнул он.

– Ну нахер, – содрогнулся я. – А ты чего меня ждешь, случилось что-то?

– Ты же сам позвал, – взметнул Леха бровь.

– Да, точно, – спохватился я, запустив пятерню в волосы.

– Ну и?

Я поскреб подбородок. Поднимать эту тему не особо хотелось, но куда деваться.

– Слушай, ты не помнишь, как выглядела та девица из эскорта, которую мы того-самого?

– Трахнули? – уточнил Лелик прямолинейно.

Я поморщился:

– Ага.

Он передернул плечами:

– Трудно сказать. Они же все в масках были.

– Ну а цвет волос?

Демин задумался, потом выдал то, от чего я порядком охренел:

– Светлые вроде. Я не особо разглядел, когда она на меня с дерева падала. А потом было не до того, – он недвусмысленно поиграл бровями.

– А что она делала на дереве? – уточнил я, проигнорировав этот брачный танец Леликовых бровей.

– Судя по всему, любовалась тобой, – издал смешок Леха. Вот оно!

– Ты так решил, потому что?..

– Потому что дерево было напротив твоего окна.

– Вот сука! – я гневно трахнул кулаком по столу.

Чисто логически все сходилось. Агата отправила свою помощницу, которая у нее, судя по всему, в каждой жо... бочке затычка, за мной следить! А мы с Леликом ее возьми да

трахни!

– Чего случилось-то? – спросил Демин.

– Кажется, эта девица работает на Агату.

– Кажется?

Я кратко рассказал о вчерашней встрече. Лелик выслушал внимательно, затем выдал:

– Что ж ты растерялся, надо было примерить ей волшебные панталоны!

– Ну да, я же их каждый день с собой ношу, не расставаюсь!

Лелик расхохотался, и я за ним следом. Всегда завидовал его способности поржать над любой ситуацией. Вот и сейчас слегка попустило, хотя минуту назад я был близок к тому, чтобы устроить невестушке разнос.

– Что делать будешь? – спросил меня, отсмеявшись, Демин, но ответить я не успел.

Дверь распахнулась и на пороге снова появилась Надежда Сергеевна. Так близка к увольнению она еще не была!

– Что такое, Надежда Сергеевна, опять кто-то упал со стула или рожает? – поинтересовался я с затаенной угрозой в голосе.

Секретарша открыла было рот, но тут из-за ее спины раздалось:

– Да! Я рожаю!

И перед нами с Леликом предстала наша жрица любви, забывшая на люстре свои панталоны.

К решению как можно скорее пойти к Штерну я пришла сама. Мне приснился сон. В нем я сидела рядом с озером и страдала.

Мои родители уделяли мне не очень-то много времени, а если уж говорить точно – вообще не уделяли. В моем детстве рядом были бабушка, которую я плохо помнила, потому что умерла она рано, и дядя. Но потребности в родителях это не заменяло. И, проснувшись утром, я решила, что обязана сделать все, чтобы у моих детей были и мать, и отец! Даже если папы у малышей были разными.

Агата Эдуардовна как раз не дала мне никаких заданий, и я сочла это знаком. Сама вселенная говорила мне о том, что если и ехать к Штерну, то именно сегодня.

В его офисе было сумбурно. Секретарша сразу предложила мне кофе, воду, чай, сок и даже виски, хотя я ясно дала понять, что ничего не хочу, еще на первом пункте меню. Но когда меня проводили к Давиду, я пожалела, что пить мне нельзя.

– Я рожая! – объявила я, входя в кабинет Штерна. Рожая через несколько месяцев, но разве это важно? Я уже хотела прояснить этот момент, но рот мой сам по себе захлопнулся, когда в поле зрения попал Алексей. Он же Лелик. Он же тот, на кого я свалилась с дерева.

– Прямо сейчас? – насмешливо уточнил Давид, опираясь бедром на стол. Руки снова сложил на груди, отгораживаясь

от меня и всего мира. – Тогда тебе к Симе и моей секретарше, там умеют принимать роды.

Он кивнул на дверь, и в этот момент я твердо и окончательно решила: не сойду с этого места, пока этот самодовольный хлыщ и его друг не узнают правду!

– Не сейчас. Через восемь месяцев и неделю. Вам это ни о чем не говорит? – поинтересовалась я.

– Говорит, что залетела ты недели три назад.

Давид все же переглянулся с Алексеем. Я примерно понимала, что означал этот взгляд. Не желает ли эта дамочка повесить на нас своего ребенка? Именно так я его и поняла.

– Да. И не знаю, от кого из вас. – Я прошла вглубь кабинета и остановилась посередине. – Врач говорит, что могу быть беременна от обоих.

Воцарилась такая тишина, что можно было услышать, как за окном пролетела муха, но длилось это недолго. Молчание закончилось и кабинет взорвался мужским смехом. Хохотали оба, понятное дело, над кем.

– Подо... подожди! – сложившись пополам, произнес Давид через минуту. – Ты хочешь сказать, что... что...

– Она хочет сказать, что мы с тобой... – Алексей тоже ржал так, что не мог выдать и слова. – Что она беременна, и виноваты в этом мы с тобой!

Конечно, я отдавала себе отчет в том, что эта новость будет воспринята с недоверием, но сейчас стало очень обидно за моих малышей. Ничего, мама сможет защитить их ото

всего!

– Я не знаю, кто из вас виноват и не знаю, виноваты ли вы оба, но то, что я беременна близнецами и случилось это после мальчишника, уверена точно, – твердо сказала я, когда смех начал затихать.

– А что ты вообще делала на этом мальчишнике? – поинтересовался Давид, обойдя стол и сев за него. Ноги он положил на столешницу, вальяжно рассевшись и говоря этим, кто здесь хозяин.

– Следила за тем, чтобы он прошел хорошо, – выпалила я первое, что пришло в голову.

– О! Для нас с тобой он прошел очень хорошо, – процедил Давид и обратился к Алексею: – Да, Лех?

– Более чем.

– Я не об этом.

– Я знаю, о чем ты. И знаю, зачем ты там была. Сопоставить одно с другим не так уж и сложно.

– Это уже неважно. Важно то, чем все закончилось.

– Ты подобрала правильное слово. Закончилось. И я не вижу смысла обсуждать это и дальше.

– Но я беременна! У нас с вами, – я обвела взглядом обоих мужчин – будут дети.

– Сделай аборт. Если на него нужны деньги, то это не проблема.

– Никакого аборта я делать не буду! К тому же, мне нельзя. У меня... в общем патология.

Давид и Алексей снова переглянулись. Понять бы, что происходит в их головах. Была ли я готова к такой реакции? И да, и нет. Рассчитывать на то, что Штерн обрадуется детям, передумает жениться на Агате и сделает мне предложение, было глупым. Да и замуж я не собиралась, но и растить детей в одиночку не хотела тоже.

– Избавь нас от этих подробностей, – поморщился Давид. – Если аборт сделать нельзя, то это не наша проблема.

– Подожди, Дав, – вступил в разговор Алексей, когда я подбирала слова для ответа. – Давай не будем торопиться. – Он посмотрел на меня. – Почему ты решила, что дети наши?

– Потому что у меня до вас...

– ... не было мужика? – Давид снова рассмеялся. – Уж девственницу от развратницы я отличать умею.

– Нет! Я давно ни с кем не спала.

– Еще бы! В таких-то трусах!

Густо покраснев, я отступила на шаг. Мало того, что мне не верили, так еще и открыто высмеивали. На глаза навернулись слезы, но я гордо вскинула подбородок.

– Больше мне прибавить нечего. Все, что хотела – я вам сказала. До свидания.

– Прощай, – отозвался Давид и сделал вид, что увлечен чтением документов.

Что ж... на этом, пожалуй, все. Выйдя из кабинета Штерна, я почти бегом устремилась к выходу. Подумать только! Второй раз скрываюсь, как будто совершила преступление!

А ведь была виновата в случившемся на треть. Ладно, не беда. Выкрутимся, как сказал бы дядя Саша.

Точно. Обязательно выкрутимся!

– Слушай, Дав... – я поморщился, пытаюсь уложить в голове все, что только что произошло в кабинете. – Не слишком ли жестко вышло, а?

Штерн никогда бы этого не показал, но по его взгляду я видел – он не столь уж и безразличен к тому, что услышал. Хотя хотел, чтобы казалось именно так.

– Я уверен, что никаких детей нет в принципе, – отрезал он сквозь сжатые зубы. – Это совершенно явная провокация со стороны Агаты!

Ну, спору нет, Агата Полянская была способна на многое. Но вот в том, что Маша стала бы врать на такую тему, у меня были сомнения. Еще на мальчишнике мне казалось, что из нее проститутка как из попугая утка. Хотя... разве не она шпионила тем вечером по указу Агаты?

– Ну, во всяком случае, мы можем это проверить, – раздумчиво произнес я.

Штерн смотрел на меня внимательно несколько секунд, потом нажал кнопку коммутатора и приказал:

– Надежда Сергеевна, попросите охрану не выпускать Пчелкину из здания.

Меня всегда поражала упрямая борьба Штерна с собственной человечностью, которую он постоянно проигры-

вал. Но все равно оставался уверен, что ты либо хороший бизнесмен, либо хороший человек, одно из двух. И Дав предпочитал из этого первое.

– Ты пойдешь к ней или я? – спросил я, поднимаясь из-за стола. Потому что ответ уже знал и так.

– Иди ты, – откликнулся Дав. На скулах у него ходили желваки. – Я сейчас слишком зол и за себя не отвечаю.

– Знаешь, что я думаю?

– Я что, похож на экстрасенса? – вскинул Штерн темную бровь.

Я хмыкнул.

– Нет, ты похож на человека, который испортит Агате Полянской настроение.

– Бинго! – откликнулся Дав. – Ей придется уяснить, что не надо устраивать мне подобные проверки! Иначе я женюсь на другом ликеро-водочном заводе!

– Это может быть и не проверка, – резонно заметил я. – Как ни крути, но мы трахнули эту девчонку. И трусы явно принадлежали ей, судя по ее реакции на твое упоминание этого предсмертного крика моды.

Штерн усмехнулся. Добрый знак – может, Полянская и будет жить после его визита.

– Ну, говори, чего задумал и иди, – поторопил меня Дав.

– Я подумал – а что, если она хочет замуж?

Штерн поднял вторую бровь – первая так и застыла в приподнятом состоянии.

– Как минимум девяносто процентов женского населения Земли хотят замуж и что теперь? – спросил он.

– Ну, к счастью, столько женщин мы не трахали, – издал я смешок. Хотя от одного представления такой перспективы становилось дурно.

– К чему ты ведешь? – еще раз спросил Дав.

Я задумчиво почесал подбородок. Предложение не было спонтанным. Я трезво обдумал все варианты и пришел к выводу, что готов к такому решению проблемы.

– Если она хочет, чтобы у детей был отец, я, в принципе, могу на ней жениться.

Лицо Штерна казалось ошарашенным. И я тонко уловил – мое предложение ему чем-то не понравилось.

– Хочешь жениться на ней сам? – поинтересовался я насмешливо.

– Боюсь, завод к ней не прилагается, – хмыкнул Штерн. – Но тебе-то это зачем?

Я пожал плечами.

– Ну, когда-то все равно надо будет завести семью. Если она действительно беременна и это твои, мои или, страшно сказать, наши дети, то почему не попробовать с этой Машей? Не уживемся – разбежимся, делов-то.

– Как у тебя все легко, – покачал Дав головой.

– Да уж, водочное производство надо мной не тяготеет, – усмехнулся я.

– Ладно, не заставляй беременную ждать, – Давид махнул

рукой в сторону двери.

– Так ты не против? – уточнил я, направляясь к выходу.

– Благословляю! – торжественно объявил Штерн и переключил свое внимание на телефон, начав набирать номер.

– Привет Агате, – хмыкнул я, выходя.

Маша ждала на проходной. Стояла ко мне спиной, трогательно обхватив себя рукам за плечи. Подойдя ближе, я слышал приглушенные всхлипы. Плачет – догадался я. Ну только не это!

– Эй, – я коснулся ее плеча. – Кончай разводить сырость, а то придется объявить в офисе угрозу наводнения и распустить всех по домам. А Даву это не понравится.

В ответ до меня донесся прерывистый вздох. Затем Маша повернулась ко мне лицом и сказала:

– Что вам еще от меня нужно? Недостаточно повеселились?

Нет, чтобы так изображать обиду и горечь – надо быть первоклассной актрисой. Впрочем, у Маши всяких талантов, как я успел узнать, хватало с лихвой.

– Извини, некрасиво все вышло, – произнес я, старательно подбирая слова. – Но, надеюсь, ты поймешь наши сомнения. Ты ведь шпионила на мальчишнике, не так ли?

– Какая теперь разница?

– Разница такая, что верить на слово мы тебе не можем.

– И что я должна сделать, чтобы мне поверили? Принести

справки, станцевать с бубном?

– Нет, танцев с нас уже достаточно, – усмехнулся я. – Просто пройдешь осмотр у надежного гинеколога.

– И что дальше?

– Если все подтвердится – мы поможем тебе финансово.

И...

– И?

– Если это окажутся действительно наши дети, я готов на тебе жениться.

Она приоткрыла рот. Не издала при этом ни звука, но я и так понимал – предложение не привело ее в восторг. Вот так всегда! Будь на моем месте Штерн, наверняка бы уже тащила его в загс, пока не передумал!

– Спасибо за предложение, но, во-первых, мне не нужны подобные одолжения. А во-вторых... что, если отец детей – Давид?

Я пожал плечами:

– Воспитаем. Дав мне как брат.

Маша молча покачала головой. Обидно как-то даже! Могла бы хоть подумать для вида минут пять!

– Мужчины не забывают того, что ребенок не их.

– То есть, ты меня сейчас назвала не мужчиной? – весело полюбопытствовал я.

– Я не это имела в виду!

– А что же?

– Я просто не хочу замуж.

Надо будет сказать Штерну, что нам попалось исключение из его статистики.

– Окей, чего же ты хочешь?

– Я просто хочу, чтобы у детей был отец... или отцы.

– Действительно, доить алименты с двоих выгоднее, – насмешливо заметил я.

– Дело не в этом!

Ну да, дело наверняка в том, что я не Штерн. Может, она по нему тайком сохла? А тут я с крестьянской рожей да в царские палаты!

Что ж, ну и бог с ней. Нет так нет.

– Ладно, дай знать, если надумаешь пройти осмотр. Мы найдем хорошего врача.

Махнув на прощание рукой, я направился к лифту. Дав наверняка уже мчался к своей невесте, чтобы ее трахнуть, причем по голове. Я же собирался запереться и тихо сам с собою рукою распить чего-нибудь покрепче. Новость о грозящем отцовстве и выписанный мне от ворот поворот – это, пожалуй, отличный повод, чтобы распаковать бутылочку нашего лучшего винца.

Мне предстояло подумать об очень многих вещах. Когда только Алексей озвучил мне свои предложения, я отказалась. Это было первым, что пришло мне в голову. Потому что я и взаправду совсем не желала выходить замуж, но и справляться в одиночку с тем, что на меня свалилось, я тоже

не планировала.

– Маш... Маша! – позвал меня дядя, когда мы с ним сидели у меня на кухне. Я бездумно пялилась в окно, за которым лил дождь.

– Что? – повернулась я к родственнику. – Ты что-то говорил?

– Я спрашивал о том, как ты. И что у тебя сейчас творится в жизни.

Что у меня творилось в жизни? Если говорить откровенно – полная фигня. Но в то же время я уже привыкла к мысли, что у меня есть дети, и не собиралась от них отказываться.

– У меня нормально все. Дети растут, я счастлива, что они у меня есть.

– И это все?

– А что ты хочешь услышать еще?

– Я хочу услышать правду.

– Ты ее услышал. – Я подернула плечами. – Есть я и дети.

И больше сказать ничего не могу.

– А их папы?

На лице дяди Саши было вопросительное выражение. Вот как тут скажешь, что пап у детей может и не быть. По крайней мере, пока.

– С ними я веду переговоры.

– Переговоры?! О чем можно с ними переговариваться?

– О том, что им нужны доказательства.

– Какие?

– Что дети принадлежат им.

– Лампасы мне в херабасы! Дети принадлежат им! Ты хоть понимаешь, что говоришь?

И точно! Я только теперь поняла, что именно озвучила. Стало стыдно перед теми, кто зачался вопреки всем обстоятельствам.

– Дядь Саш... мне сейчас нелегко. Но ты меня неверно понял. Отцы просто хотят быть уверенными в том, что зачатие произошло именно от них.

– А от кого оно может быть? От Святого Духа?

Я невольно улыбнулась. Возмущение дяди Саши было весьма объяснимо. Но и Алексея с Давидом я вполне могла понять.

– Нет, оно может быть только от них, – твердо произнесла я. – А сейчас прости. Я иду в кровать. В последнее время ужасно хочется спать и ничего больше не делать.

И я, поднявшись с дивана, ушла в свою комнату, чувствуя на себе пристальный взгляд дяди Саши.

На встречу с гинекологом, о котором мне говорил Алексей, я решила через несколько дней. Скрывать мне было нечего, в том, что сказала Светлана Ивановна, я не сомневалась, поэтому поездка к врачу, найденному Леликом, не вызвала у меня никаких дополнительных вопросов.

– Мда... с такой патологией я сталкиваюсь впервые, – вынес приговор доктор, у которого я прошла осмотр. – Но оба

плода развиваются нормально.

– Мне так и не объяснили, что это за аномалия, – подала я голос, одеваясь и не смотря на врача.

С самого своего приезда я решила воспринимать эту поездку не в штыки, а как дополнительный повод выяснить что-то о своей необычной беременности.

– У вас врожденно имеются две матки. Не надо путать с двурогим органом.

Можно подумать, я путала! Но лишь кивнула в ответ.

– У каждой из маток есть своя фаллопиева труба. И свой яичник. Обе функционируют совершенно нормально, хотя обычно одна из них рудиментарна.

– То есть развита плохо?

– Да.

Врач что-то писал на бланке. Наверно то, что предназначалось отцу (или отцам) моих детей. Что ж, пусть! Пусть тоже будут знать обо всех обстоятельствах этой беременности.

– Доктор, скажите... а эти дети могут быть от разных отцов?

Я поняла, что врач, и без того шокированный, удивился еще больше.

– Вы спали с несколькими мужчинами во время овуляции?

Кто б мне сказал, что в тот момент у меня была овуляция!

– Да. Но о благоприятных днях я не знала. Так если мужчин было двое?

– Ну... если у вас созрели два фолликула... Теоретически это возможно. Ваши близнецы разнояйцевые. Это означает, что развились они из двух яйцеклеток. Были ли эти яйцеклетки оплодотворены двумя мужчинами или одним – на этот вопрос ответить я не смогу.

– И выяснить это можно только когда дети родятся?

– Безопасным методом – да.

Я кивнула. Все, о чем говорил врач, я знала и так.

– Вы сами расскажете обо всем Алексею?

– Да. Он просил сразу связаться с ним и подтвердить или опровергнуть ваш диагноз.

Диагноз! Хорошо хоть больной не обозвали.

– Хорошо. Спасибо вам. Я пойду.

Врач кивнул и я вышла из его кабинета. Через некоторое время предполагаемые папаши получают всю информацию и дело теперь будет за ними. В любом случае, больше ничего поделаться я не могла, и что бы они оба ни решили, от меня уже ничего не зависело. Мне оставалось только ждать, чем я и собиралась заняться в ближайшее время.

– Давид Анатольевич, к вам Мария Пчелкина, – торжественно объявила моя секретарша. Так, будто это сама королева Великобритании удостоила мой офис своим визитом.

Ну еще бы! Кроме мамзель Пчелкиной никто не рисковал приходить ко мне без заблаговременной записи. Но беременным – скидка, так уж и быть.

– Пригласи, – ответил я. Сущая условность, потому что Маша уже маячила за спиной Надежды Сергеевны.

Любопытствующая физиономия секретарши так и застряла в дверях, пока Пчелкина шла к моему столу. Я приподнял брови, давая понять, что Надежда Сергеевна на этом свободна, но от любопытства та соображала туговато.

– Надежда Сергеевна, можете вернуться на свое рабочее место.

С явным разочарованием секретарша сначала закрыла рот, а потом – дверь. Тогда я перевел взгляд на Пчелкину и поинтересовался:

– Я так понимаю, у тебя какие-то новости?

– Ну почему же? – ответила Маша, изогнув одну бровь. – Может, я решила познакомиться поближе с отцом своих детей?

– Или не отцом, – поправил я и, вальяжно откинувшись на спинку кресла, спросил:

– Лелика тоже позвать? Или вы уже... познакомились поближе?

Хотя чего-чего, а ближе, чем мы втроем успели побывать, уже и некуда.

– А что, его тут нет? – Маша показательно заозиралась по сторонам. Можно подумать, она всерьез ожидала, что Демин сейчас выскочит откуда-нибудь из-под стола! Страшная картина, как это теперь развидеть?

– Представь себе, у нас достаточно денег, чтобы иметь раз-

ные кабинеты, – фыркнул я.

И женщин мы обычно имели тоже разных, да. Попутало же чертово винишко!

– Ну так что, ты отвлекаешь меня от дел, чтобы просто разговоры разговаривать или у тебя что-то важное?

– Не завидую я Агате Эдуардовне, – пробормотала Пчелкина, заставляя мои брови снова занять приподнятое положение.

– Извини?

– С вами невозможно разговаривать.

– И не надо. Заниматься со мной не разговорами куда приятнее, не так ли?

Она покраснела. Как же легко ее, оказывается, смутить! И как ей это идет, добавляя красок в незатейливую, в общем-то, внешность.

– В общем, вот, – Маша расстегнула сумочку... нет, сумище, потому как то, что у нее висело на плече, имело размер XXXL. Да туда можно было запихать половину моего гардероба! Никогда не понимал, что женщины носят в таких сумках?

Задумавшись над этим философским вопросом, я не сразу заметил, что мне под нос сунули справку. Взяв бумажку в руки, я пробежал ее глазами. Из написанного следовало, что у Пчелкиной М.И. имелась врожденная патология – две матки. И оба органа были оплодотворены.

Мать моя женщина! Я невольно представил себя с двумя

членами. Зря. Еще одна страшная картина, которую хер знает, как развидеть.

– Окей, – протянул я, откидывая справку. – А когда мы сможем точно узнать, чьи это дети?

– Не раньше, чем они родятся. По крайней мере, безопасным способом.

– Я был лучшего мнения о современной медицине.

– А я – о мужчинах, – пожала Пчелкина плечами. – И что мне теперь делать?

А у мамзель, я смотрю, язык стал заметно острее и резал направо и налево. Но со мной такое не пройдет.

Поднявшись на ноги, я обошел стол и приблизился к Маше вплотную. Мы находились так близко, что я буквально вжимал ее своим телом в край стола. А глаза у нее, оказывается, были голубые. Хотя сейчас, когда отвечала мне упрямым взглядом, они приобрели глубокий синий оттенок. Забавно, но я не мог бы сказать, какого цвета глаза у моей собственной невесты. А этот взгляд я никогда не забуду. Почему-то был в этом уверен.

– То есть... – заговорил я вкрадчивым тоном, – ты намекаешь, что мы тебя не удовлетворили?

– Я не это имела в виду.

– Вот как? Жаль. А то я уже собирался тебе во всех деталях напомнить тот вечер. И то, как ты настолько торопилась стать ближе, что запульнула трусы на люстру.

На самом деле, я ни хрена не помнил, как эти трусы там

оказались. Но дразнить Пчелкину отчего-то было приятно. В том числе потому, что она снова покраснела.

– Я принесла то, что вы хотели, – сказала Маша. – А теперь выпустите меня, я уйду.

– Уже? – поинтересовался я нарочито удивленно. – А как же стать друг другу ближе? Мы ведь только начали! – я повел бедрами, заставляя Пчелкину стать совсем красной.

– Вы жених Агаты Эдуардовны! – воскликнула она возмущенно. Ну прямо невинная Ева, искушаемая коварным змеем.

– И что? На мальчишнике тебе это не мешало.

– Я была под действием каких-то веществ!

– Ты была одета проституткой! – парировал я. – А что, если бы тебя схватил кто-то другой?

Эта мысль мне самому почему-то не понравилась.

– Было бы то же самое! – приложила Маша мою гордость, как таракана тапкой – об пол.

– То же самое? – переспросил я обманчиво мягко. – Ты уверена?

И неожиданно даже для себя накрыл ее рот в поцелуе.

Ни хрена не помнил, что происходило между нами в ту ночь, но то, что было сейчас... оказалось внезапно приятным. До такой степени, что в штанах стало беспокойно. И надо было это заканчивать, но я не мог оторваться от Пчелкиной, точно оголодавший – от еды.

– Ты как мед, – пробормотал ей в губы, когда разорвал

тягучий поцелуй, чтобы глотнуть немного воздуха. И почувствовал, как ее кулаки упираются мне в грудь.

Не понял! Она что, меня отталкивала?

Отодвинувшись, я позволил Маше отступить от стола. И наблюдал, как волнующе вздымается ее грудь, когда она делает жадный вдох. Пожалуй, на это зрелище можно было смотреть вечно. Я начинал понимать, почему трахнул ее тем вечером. Вернее, мы с Леликом это сделали. Хотя думать о том, что нас тогда было трое, сейчас вдруг стало неприятно.

– А вы как шмель – бросаетесь на любой цветок! – заявила мне, очнувшись, Пчелкина.

Вот это сейчас обидно было.

– Не на любой, а только с самыми крупными... кхм, бутонами, – возразил я.

Неверяще покачав головой, Маша пошла было к выходу, но я еще не все сказал, что хотел.

Преградив ей путь, заговорил уже совсем иным тоном – резким и деловым.

– Вот что, Пчелкина. Если тебе нужна финансовая поддержка – я помогу. Но Агата не должна знать ничего о том, что было на том мальчишнике. И о его последствиях – тоже. Это ясно?

– А иначе что? – вздернула она подбородок.

– А иначе – пожалеешь, – пообещал я ровным тоном и отступил, позволяя ей уйти.

Пришлось очень крепко задуматься о том, что сказал мне Давид. Его слова обнажили мои собственные опасения. Когда говорить обо всем Агате? И говорить ли вообще?

Я думала о разных вариантах развития событий. Например, моя начальница мне не поверит и прогонит взащей. С чем я останусь? Без работы, без денег, но с пузом... Да, потом я обязательно подам в суд для выяснения, кто отец, но что это мне даст? Алименты? Я же знала, как это обтяпывают мужчины. Платят копейки, и взятки гладки.

А если поверит? Кто мне гарантирует, что сценарий не повторится? Вряд ли Агата захочет видеть рядом живое напоминание о том, как вероломен ее будущий муж.

Я приостановилась и потеряла лоб.

«Меня не волнуют шлюхи», – вспомнились мне слова Агаты. Вот-вот. Я была для них всех той самой шлюхой, которую можно было прогнать прочь в любой момент. Или поцеловать, не вкладывая в это ровным счетом ничего. Божечки, как же все запуталось!

– Ой! Смотрите, куда идете! – возмутилась я, когда в меня со всего маху врезался мужчина, в котором я с удивлением узнала... Алексея. Ну, надо же, какая встреча!

– Маша? – Он был поражен не меньше меня.

– Маша, – кивнула я и собралась уже идти дальше, когда до меня дошло. А ведь папой моих детей может быть именно этот мужчина, и тогда все стало бы гораздо проще. Никаких признаний Агате, никаких страхов потерять работу.

– Слушай, раз такое дело, – начал он.

– Да?

– Может, посидим где-нибудь?

В предложении Алексея не было ничего такого, что могло заставить меня отказаться. Да и сам Лелик был мне приятен, ну и не помешало бы узнать его поближе и не только с той стороны, с которой я уже его знала.

– Давай. Тут есть ресторанчик неподалеку. Рыбный.

– Ты хочешь в рыбный?

– Да. В последнее время страсть как хочется селедки, – соврала я, намекая на беременность (а то мало ли забыл).

– Тогда пойдем в рыбный.

Селедкой Лелика было не напугать и вскоре мы с ним занимали места за столиком возле окна.

– Как протекает беременность? – задал вопрос Алексей, листая меню. Спросил так, как будто мы с ним каждый день просто садились за чашку чая и обсуждали такие вещи.

– Разве врач тебе не сказал?

– Сказал. Но лишь о том, что ты действительно беременна.

– Я уже отнесла нужную справку Давиду.

– Ты была у Давида? – Алексей поднял брови. Значит, я не ошиблась, когда сама отправилась к жениху Агаты, не дождавшись никаких действий со стороны мужчин.

– Да, я к нему ходила. А не должна была?

– Наверно должна, – подернул Лелик плечами. – Хотя мне интересно, чего именно ты хочешь.

Он дождался, пока я сделаю заказ, попросил принести себе еду, откинулся на стуле.

– Я уже сказала, чего именно я хочу.

– И в то же время отказалась выходить за меня замуж, – вопросительно приподнял бровь Алексей. – Ладно, мы это уже обсудили, дело прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.